

— Я поражён, Мэй Чаофэн. Чтобы подставить меня, ты даже решился на убийство своего ближайшего помощника, Тринадцатого Цветка Сливы. Не боишься, что твои поступки вызовут сомнения в сердцах других подчинённых? — спросил Цзу Ань.

— Да как ты смеешь клеветать на меня, когда именно ты убил Тринадцатого Цветка Сливы?!
— Мэй Чаофэн окончательно взбесился. — В городе Яркой Луны все знают про то, как ты ранее покалечил этого замечательного парня только потому, что он обидел тебя!

Если быть точным, покалечили Цветка Сливы Тринадцатого дисциплинарный мастер Лу Дэ и, позже, Чу Чуянь. Однако, у этих двоих было особое положение, поэтому Мэй Чаофэн не хотел вовлекать их в это дело. Таким образом, он не стал вдаваться в подробности, сосредоточившись на том факте, что инциденты произошли при содействии Цзу Аня.

Сам Цзу Ань видел намерения Мэй Чаофэна насквозь, но он также не хотел втягивать в это дело свою жену, поэтому не стал прикапываться к этим деталям:

— Как ты уже сказал, я покалечил Цветка Сливы Тринадцатого. То есть, я уже отомстил, так зачем мне потом убивать его?

— Это потому, что Цветок Сливы Тринадцатый — мой самый сильный помощник. Ты боялся, что не сможешь дать отпор, когда он выздоровеет и решит поквитаться, поэтому решил заранее предпринять шаги, чтобы устранить его, пока тот ещё был недееспособен! — сказал Мэй Чаофэн.

Как только эти слова были произнесены, друзья и семья Тринадцатого Цветка с негодованием закричали и бросились на Цзу Аня, вынудив охранников, выстроившихся рядом, быстро вмешаться, чтобы остановить их.

— Тишина! — Се Йи снова ударил деревянным брусом по столу, чтобы восстановить порядок в зале суда.

— Ты, должно быть, смеешься надо мной. Я могу победить практика пятого ранга, но ты говоришь мне, что я почему-то боюсь жалкого культиватора третьего ранга? — ответил Цзу Ань.

— Ты смог победить Юань Вэньдуна только по чистой случайности. Все это знают. Кроме того, есть конкретные доказательства, подтверждающие, что именно ты убил Цветка Сливы Тринадцатого, так что тебе никак не отвертеться в этот раз! — Мэй Чаофэн усмехнулся.

— Оу? И какие же у вас есть доказательства? — с любопытством спросил Цзу Ань.

Мэй Чаофэн снова поклонился Се Йи и остальным, прежде чем продолжить свою речь:

— Судя по вскрытию, Цветок Сливы Тринадцатый был убит одной из форм Элементарного Фехтования. Я думаю, что городской лорд Се уже лично проверил этот вопрос.

— Можно сказать, что каждый студент академии Яркой Луны знает Элементарное Фехтование. На каком основании ты настаиваешь на том, что убийца — А Цзу? — спросил Чу Чжунтянь.

Мэй Чаофэн махнул рукой, и его подчинённый немедленно поднёс к нему меч:

— Убийцу увидел один из наших патрулей, когда тот убивал Тринадцатого Цветка Сливы. Когда мои ученики приблизились к нему, он в спешке сбежал, но, убегая, оставил этот меч.

Глаза Чу Чжунтяня сузились, когда он внимательно изучил меч. Он ясно узнал оружие, которое Цзу Ань использовал накануне на дуэльном ринге.

Цзу Ань спокойно пожал плечами:

— После вчерашнего турнира я просто бросил меч одному из наших слуг и даже не вспоминал об этом впоследствии. Похоже, тебе удалось получить его, подкупив кого-то из нашей прислуги.

Лицо Чу Чжунтяня потемнело. Это было ещё одним явным признаком того, что в их клане Чу был шпион. Накануне, у него и его жены не было достаточно времени, чтобы заняться поисками шпиона, и эта их небрежность оставила лазейку для врагов.

Мэй Чаофэн не обратил внимания на слова Цзу Аня и продолжил:

— Вчера вечером там было более дюжины человек, которые были свидетелями убийства. Каким бы острым ни был твой язык, ты никак не сможешь выкрутиться!

Группа людей сразу ворвалась в комнату и рассказала, наперебой, о том, что они видели накануне вечером.

Не в силах больше терпеть, Чу Чжунтянь хлопнул по столу и сказал:

— Нелепость! Минуту назад мы установили, что показания родственников не могут быть использованы в качестве доказательства, но мы как-то собираемся теперь прислушиваться к их словам? Все они из секты Сливы! Они никак не осмелились бы послушаться приказа Мэй Чаофэна! Естественно, они скажут всё, что захочет глава!

Мэй Чаофэн спокойно улыбнулся:

— У нас есть конкретные доказательства, помимо очевидцев. У Цзу Аня был чёткий мотив, стоящий за убийством. Вы собираетесь утверждать, что всё это совпадение? Герцог Яркой Луны, вы же не можете думать о попустительстве преступнику только потому, что он ваш зять, не так ли?

Чу Чжунтянь взорвался:

— Да кем ты себя возомнил? Как ты смеешь так со мной разговаривать! — прорычал он Мэй Чаофэну.

Обычно он был человеком с кротким характером, но события последних двух дней истощили его терпение до предела. Вдобавок ко всему, ему никогда не нравилась секта Цветущей Сливы из-за того, чем они занимались в городе. Самодовольство Мэй Чаофэна было последней каплей.

Мэй Чаофэн сразу же почувствовал, как огромная сила движется к нему, и он дрогнул в ужасе. Несмотря на то, что он был практиком пятого ранга, в этот момент он был на грани того, чтобы упасть на землю от испуга.

Санг Хун моментально вскочил на ноги, отражая огромную ауру, направленную на Мэй Чаофэна:

— Герцог Яркой Луны, успокойтесь! Нападать на гражданского — ниже вашего достоинства! — обратился он к Чу Чжунтяню.

Хотя выглядело так, будто Санг Хун советовал Чу Чжунтяню из доброй воли, на самом деле он предупреждал последнего, чтобы тот не безобразничал.

Се Йи также выступил посредником, не оставив Чу Чжунтяню иного выбора, кроме как отступить.

Несмотря на это, лицо Мэй Чаофэна оставалось белым как полотно. Было нелегко оправиться от пугающей враждебности, исходящей от практика восьмого ранга, и Мэй Чаофэн обнаружил, что в данный момент не может вымолвить ни слова.

Цзу Ань воспользовался этим временем, обдумывая вопрос, прежде чем заметил:

— Как интересно. Основываясь на том, что ты упоминал, я нанёс визит в дом Ян Вэя, чтобы убить его, прежде чем проникнуть в секту Цветущей Сливы, чтобы прикончить Тринадцатого Цветка Сливы. Вау, никогда не думал, что я такой занятой человек.

— Нет ничего, на что не способен такой мерзкий человек, как ты! — Мэй Чаофэн наконец сумел успокоить свои нервы достаточно, чтобы ответить Цзу Аню. — Кроме того, разве с тебя

не сняли подозрение в убийстве лорда Ян ранее? У тебя было более чем достаточно времени, чтобы убить Тринадцатого Цветка Сливы!

— Понятно. Итак, ты признаёшь, что я не виноват в смерти Ян Вэя. Хорошо. Что касается твоего аргумента о том, что у меня было более чем достаточно времени, боюсь, ты сильно ошибаешься, — в этот момент тон Цзу Аня внезапно изменился. — Вчера вечером я вместе с женой был слишком занят, пытаясь произвести потомство для клана Чу. Где же мне было найти время, чтобы убить Тринадцатого Цветка Сливы?

— Ты хоть понимаешь, как трудно быть женатым на такой прекрасной девушке? Каждый день я просыпаюсь с молитвой, чтобы солнце село как можно раньше, чтобы мы с женой могли вместе провести больше времени наедине. Что я за мужчина, если буду оставлять дома любимую жену для решения других дел?

Челюсть Чу Чжунтяня чуть не упала на пол.

Он был совершенно ошарашен. Конечно, он знал, что Цзу Ань нёс полный бред, так как был в курсе, что его дочь и зять всё ещё спят в разных комнатах. Однако, как он мог сказать такое вслух? Разве это не подвергнет Цзу Аня опасности?

Но в то же время эти слова практически запятнали репутацию его дочери...

"Хотя, подождите, они же супружеская пара. Для них нет ничего страшного в том, чтобы спать вместе, так ведь...?"

Тем не менее, Чу Чжунтяню было невероятно странно слышать, как его зять рассказывал о своих любовных делах с его дочерью, особенно на публике...

Толпа разразилась ужасным возмущением. Цзу Ань, возможно, не вдавался в подробности, но живое воображение человека было мощным инструментом, который мог легко заполнить любые пробелы в информации. Мысль о том, что красавица Чу Чуянь страдает от рук свиньи по имени Цзу Ань, заставила всех их позеленеть от злости и зависти.

[Вы успешно затроллили Ян Шаньвэя на 233 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Сяо Цюня на 233 очка ярости!]

◇◇◇◇

— Чушь! — из толпы раздался разъяренный вой.

Все обернулись, чтобы посмотреть на источник крика. Ши Кун тарашился на Цзу

Аня покрасневшими глазами.

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 233 очка ярости!]

Несмотря на то, что Ши Кун знал, что Цзу Ань лжёт, он всё ещё не мог сдержать кипящего в нём гнева. Проблема заключалась не в том, знал ли он, что это ложь, а в том, знала ли толпа! Таким образом, к тому времени, как он наконец женится на Чу Чуянь, все будут думать, что он получил подержанный товар от Цзу Аня!

Он никак не мог принять такого!

— Ты никогда не спал с Чу Чуянь, как ты смеешь хвастаться этим? — взревел Ши Кун.

Цзу Ань взглянул на Ши Куна, прежде чем неторопливо заметил:

— Почему ты так взволнован? Ты же не можешь желать мою жену, не так ли? Ц-ц-ц, вот так клан Ши воспитывает своих детей? Хааа...

Счётчик ярости Ши Куна сразу же достиг предела:

"Где мой грёбанный меч?!"

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 468 очков ярости!]

Позади него Сноу тихонько потянула его за рукав и мягко напомнила ему:

— Молодой господин, вам нужно держать себя в руках, иначе наш план может провалиться.

Ши Кун глубоко вздохнул и медленно успокоился:

"Правильно, всё равно Цзу Аня уже конец. Я должен дождаться вынесения вердикта, прежде чем свести с ним счёты".

Цзу Ань удивлённо посмотрел на Сноу:

"Оу? Похоже, она не раскрыла ему мою тайну, иначе Шит Кун не был бы так зол. Почему она это скрывает?"

"Ах. Неужели она неосознанно влюбилась в меня?"

Заметив, как Цзу Ань смотрит на неё, Сноу ответила резким взглядом:

"Неудивительно, что молодой мастер так взбесился. Даже я хочу избить его каждый раз, когда вижу его лицо!"

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 520 очков ярости!]

Цзу Ань был удивлён этим числом:

"Ой-ой! Несмотря на её взгляд, похоже, её чувства намного честнее!" [1]

Видя, как Ши Кун вышел из себя, Мэй Чаофэн поспешил вмешаться:

— Свидетельства родственников нельзя принимать в качестве доказательства. Кроме того, слова Цзу Аня ложны. Просто спросите любого в клане Чу — все они знают, что он и первая мисс Чу спят в разных комнатах, так как же она может подтвердить что-либо? Смотрите! Несмотря на такое важное событие, как суд мужа, первой мисс Чу вообще нигде не видно. Этого должно быть более чем достаточно, чтобы показать, на что похожи их отношения!

— Кто сказал, что меня здесь нет? — внезапно из-за толпы раздался резкий благозвучный голос.

Все в толпе быстро обернулись и увидели красивую девушку в синем, медленно скользящую, подобно фее с небес.

— Так это первая мисс Чу...

— Она такая же восхитительная, как говорят слухи!

— Если бы у меня была такая жена, я бы никогда больше не вылезал из постели с ней!

— Ага! Кто бы променял драгоценную ночь с такой красотой, чтобы вместо этого пойти убивать человека? Только полный дурак делает это!

◇□◇□◇

Замечания, исходящие из толпы, поразили Цзу Аня. Несмотря на все аргументы, которые он приводил, казалось, что нет ничего убедительнее, чем внешний вид Чу Чуянь.

Его жена не спеша вошла в зал суда и сказала:

— Нет необходимости больше обсуждать это. Прошлой ночью он спал со мной.

Эти слова сразу же вызвали огромную волну шума. Чу Чжунтянь расширил глаза. Санг Хун подавился чаем, который пил. Даже Се Йи был слишком потрясён, чтобы ударить деревянным брусом и потребовать порядка в суде.

— Чего?! — Ши Кун повернулся к Сноу, его лицо исказилось от безудержной ярости. — Разве ты не говорила мне, что они никак не могут сблизиться друг с другом?

Сноу тоже была сбита с толку:

"Могли ли отношения между Чу Чуянь и Цзу Анем значительно продвинуться в последние несколько дней? Но это невозможно!"

Даже Цзу Ань был не в настроении смотреть на огромное количество очков ярости, падающих в его копилку. Он тоже вытаращился на Чу Чуянь с открытым ртом. Меньше всего он ожидал, что она встанет за него таким образом перед огромной толпой.

Несмотря на то, что они были женаты, ходили слухи, что они спят в разных комнатах. Из-за этого она по-прежнему оставалась возвышенной чистой феей в глазах людей.

Однако, её откровенное признание того, что она переспала с Цзу Анем, сломало бы даже самые стойкие заблуждения самых отверженных фанатов о том, что она всё ещё остаётся целомудренной.

"Она на самом деле готова пожертвовать своей репутацией ради меня".

Цзу Ань был тронут этим жестом. Оказалось, что у Чу Чуянь под её холодной внешностью спрятано тёплое сердце.

"Точно, в будущем я должен сделать всё возможное, чтобы помочь ей согреть и её остальное тело".

— Кхм-кхм! — Се Йи наконец оправился от шока.

Он ударил деревянным кирпичом по столу и потребовал порядка:

— Первая мисс Чу, суд — не место для лжи. Вы уверены в том, что только что сказали?

— Естественно, — Чу Чуянь спокойно стояла в центре зала, пока лёгкий ветерок нежно теребил подол её платья.

Все люди вокруг медленно становились пленниками её чар неземной красоты.

— Кроме того, я привела нового свидетеля.

— Новый свидетель?

Не только Чу Чжунтянь, но даже Ши Кун и другие были сбиты с толку. Они не могли представить, как можно изменить положение вещей, особенно с учётом горы улик, которые они тщательно подготовили, чтобы обвинить Цзу Аня.

— Приведите свидетеля! — приказал Се Йи.

Чу Чуянь кивнула, и охранники клана Чу быстро сопроводили кого-то внутрь. Мэй Чаофэн каким-то образом восстановил своё самообладание, но, когда он увидел свидетеля, которого привела Чу Чуянь, его уверенность сразу же дала трещину.

1. 520 — это китайский сленг, означающий "Я люблю тебя". И число, и фраза звучат очень похоже.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1703628>